

Вплоть до недавнего времени, пока его родители не развелись, он постоянно витал в облаках и то и дело забывал о делах класса. Как раз тогда увольнялся их прежний классный руководитель. На прощальной встрече он перед всем классом напутствовал его:

— Цяо Юаньлинь, впредь будь повнимательнее к делам класса. Хватит витать в облаках и бормотать себе под нос, ты что, в бессмертные метишь?

Цяо Юаньлинь разорвал обертку чокопая и спросил:

— Так в чем все-таки дело?

Тянь Юй мотнул головой в сторону двери:

— Я возвращался из туалета и видел, как сюда идут инспектор образования и наш новый классный руководитель.

— Дуань Сыцунь? — Цяо Юаньлинь опешил. — У тебя же близорукость минус пять, не обознался?

Тянь Юй поправил очки:

— А иначе с чего бы все остальные мигом вернулись в класс?

Цяо Юаньлинь не ожидал, что великий профессор Дуань явится так скоро. Следующим уроком как раз была биология — неужели он приступит к обязанностям с первого же появления?

У дверей кабинета показались две фигуры. Плотный мужчина был инспектором образования, а второй, высокий и худой, стоял спиной к двери, заставив ребят взволнованно зашептаться.

— Спорим? — Тянь Юй придвинулся ближе. — На то, какой будет первая фраза профессора Дуаня: «Всем здравствуйте» или «Здравствуйте, ребята»?

Цяо Юаньлинь отозвался:

— Ладно. На что спорим?

Тянь Юй огляделся по сторонам и решил воспользоваться тем, что под рукой:

— Если проиграю, с меня коробка молока, а если проиграешь ты — отдашь мне свой чокопай.

Цяо Юаньлинь вскинул брови. За дурака его держит, что ли? Хотя выиграет, хоть проиграет — никакой выгоды. Не успели они договориться, как прозвенел звонок, и все дружно уставились на дверь.

Тянь Юй сделал ставку:

— «Всем здравствуйте».

Цяо Юаньлинь принял:

— «Здравствуйте, ребята».

Дуань Сыцунь жестом показал инспектору образования, что дальше идти не нужно, повернулся и в одиночку вошел в международный класс 1. Он поднялся на кафедру и окинул

взглядом учеников.

Цяо Юаньлинь мысленно прикинул, что процентов восемьдесят одноклассников думали сейчас о том же, о чем и он сам: новый учитель куда привлекательнее прежнего.

Дуань Сыцуню было уже под пятьдесят, но он обладал правильными чертами лица и держал себя в отличной форме. Было видно, что в молодости он был настоящим красавцем, к тому же в нем сочетались мудрость профессора и деловитость опытного педагога.

Он вошел с пустыми руками — возможно, собирался просто показаться и представиться.

Никто и подумать не мог, что Дуань Сыцунь, слегка улыбнувшись классу, с ходу произнесет:

— Достаньте работы за промежуточную контрольную. Сейчас я выборочно проверю, как вы сделали работу над ошибками.

Весь класс дружно ахнул. Тянь Юй тихонько прошептал:

— Мамочки, да как так-то?

Цяо Юаньлинь не упустил случая похвалить школу своей мечты:

— Наверное, такова профессиональная хватка преподавателей из Седьмой школы.

Пока все спешно доставали тетради и бланки, Тянь Юй пробормотал:

— Кому-то, кто не исправил ошибки, сейчас не поздоровится.

Цяо Юаньлинь со смущенным видом взъерошил волосы. Зажав в пальцах красную ручку, он развернул свою работу и решил сделать профессору одолжение — так и быть, послушать разбор полетов.

Дуань Сыцунь обвел класс взглядом и вызвал старосту по предмету:

— Чжоу Цин, в восьмом вопросе на первой странице ты по ошибке выбрала вариант «Б». Теперь ты знаешь правильный ответ?

Чжоу Цин поднялась с места:

— Да, правильный вариант — «В».

— Сделай краткий анализ: что проверялось в условии задания, в чем можно было запутаться и каков должен быть ход рассуждений, — скомандовал Дуань Сыцунь.

Чжоу Цин ответила на все пункты и с облегчением опустилась на стул.

Дуань Сыцунь тут же вызвал следующего ученика. Схема опроса была той же: исправление ошибки, объяснение и закрепление материала. Так он спросил человек семь или восемь подряд.

Новый классный руководитель казался пришедшим налегке, но на деле он помнил наизусть каждое задание, имя каждого ученика и даже то, кто и где совершил ошибку. Этот урок превратился в настоящее интерактивное знакомство без бумажки.

Атмосфера в кабинете становилась все более напряженной. Каждому казалось, будто перед Дуань Сыцунем они стоят как на ладони. Цяо Юаньлинь подпер лоб рукой. Незнательность пугала больше всего: он понятия не имел, когда очередь дойдет до него.

Большая часть урока прошла в мучительном ожидании. Минуты за три до звонка разбор контрольной наконец завершился, и только тогда Дуань Сыцунь перешел к представлению:

— Отныне я ваш классный руководитель и учитель биологии в международном классе 1. Если возникнут какие-то вопросы, обращайтесь.

Класс взорвался бурными аплодисментами, в которых сквозило облегчение уцелевших в катастрофе.

Но следом Дуань Сыцунь добавил:

— Разбор контрольной окончен. Я подготовил для вас проверочную работу повышенной сложности для закрепления материала. Считайте это моим подарком в честь знакомства.

Все присутствующие мысленно простонали: «...Не стоило так утруждаться».

Прозвенел звонок с урока. Цяо Юаньлинь, радуясь, что беда обошла его стороной, расслабленно растянулся на парте.

Однако Дуань Сыцунь уходить не спешил.

— Староста? — окликнул он.

Цяо Юаньлинь тут же подобрался:

— Да, учитель? Что-то нужно сделать?

— Зайди ко мне в кабинет, — велел Дуань Сыцунь.

Цяо Юаньлинь успокаивал себя: «Наверное, ничего страшного. Скорее всего, просто хочет обсудить дела класса». Он медленно поднялся с места, как вдруг Дуань Сыцунь добавил:

— И контрольную свою прихвати.

Спустя пять минут Цяо Юаньлинь послушно стоял у рабочего стола учителя, опустив руки и всем своим видом показывая готовность понести любое наказание.

Дуань Сыцунь то ли сердился, то ли недоумевал. Он встряхнул листок с контрольной и тихонько усмехнулся. Цяо Юаньлинь невольно вспомнил Лян Чэна. Утром его высмеял парень, бросивший школу, а теперь над ним потешается заслуженный профессор. Какая невиданная честь.

Время поджимало, поэтому Дуань Сыцунь перешел прямо к делу, заговорив еще откровеннее, чем на уроке:

— Ты знаешь, какое место занимаешь в рейтинге?

Цяо Юаньлинь ответил:

— В нашей школе не составляют рейтинги успеваемости.

— Их не публикуют открыто, — поправил его Дуань Сыцунь. — На самом деле и учителя, и ученики все прекрасно понимают. Рейтинги исчезнут только тогда, когда экзамены во всем мире перестанут опираться на баллы и места.

Цяо Юаньлинь не нашелся что ответить и лишь сухо выдавил:

— А-а.

Дуань Сыцунь достал ведомость с анализом успеваемости каждого ученика в классе, вытянул лист Цяо Юаньлиня и произнес:

— Твои оценки отличные и стабильные. По сумме показателей ты стабильно держишься на втором месте по параллели.

Примерно так Цяо Юаньлинь и предполагал.

— Слышал, тебя прозвали «божественным Юанем»? Звучит гордо, — заметил Дуань Сыцунь. — Вот только в Седьмой школе у тебя появилось бы другое прозвище — «вечно второй».

Цяо Юаньлинь мысленно закатил глаза:

— Именно поэтому я и выбрал Дэсинь.

Дуань Сыцунь усмехнулся:

— Из двадцати лучших учеников ты единственный, у кого есть провал по одному из предметов. Подтяни ты биологию хотя бы до среднего балла первого класса, и равных тебе не нашлось бы.

Цяо Юаньлинь уже не раз выслушивал подобные нотации, поэтому лишь вздохнул:

— У меня и правда не очень ладится с биологией.

Дуань Сыцунь строго поправил:

— Не «не очень ладится», а неудовлетворительно. Твои знания ниже среднего уровня.

— Ну... — Цяо Юаньлинь попытался как-то сгладить углы формальной фразой: — Извините.

Дуань Сыцунь говорил мягко, но оставался непреклонен:

— Извиняться не нужно. Давай сначала разберемся: ты не можешь это усвоить или просто не хочешь учиться?

— Не могу усвоить.

— Серьезно?

Цяо Юаньлинь зашел с другой стороны:

— На самом деле мне очень нравится прозвище «вечно второй».

— Но мне не нравятся отстающие ученики, — прямо заявил Дуань Сыцунь.

Цяо Юаньлинь слегка опешил, и идеальный образ Седьмой школы в его глазах немного померк.

— Ничего страшного, — ответил он. — Собственный отец меня недолюбливает, так что в нелюбви чужих людей нет ничего удивительного.

Дуань Сыцунь молча смотрел на него почти полминуты, а затем с улыбкой произнес:

— Давай двигаться постепенно. Для начала сделай работу над ошибками в этой контрольной и отработай пропущенные часы лабораторных занятий.

Цяо Юаньлинь благоразумно кивнул:

— Хорошо, учитель Дуань.

— И еще одно жесткое правило, — добавил Дуань Сыцунь. — Тебе запрещено опаздывать. Мальчику не пристало копаться.

Вошедшая в этот момент Чжоу Цин, которая пришла забрать биологические тесты, услышала это и вставила свои пять копеек:

— Учитель Дуань, это невыполнимая задача. Он делает все медленно, разве что контрольные решает быстро.

Цяо Юаньлинь закивал в знак согласия:

— И хожу я тоже медленно. Если я прямо сейчас не пойду, то опоздаю на следующий урок.

Дуань Сыцунь только рукой махнул:

— Ладно, иди уже.

Погода испортилась, небо заволокло тучами, и во второй половине дня быстро стемнело. После школы Цяо Юаньлинь отправился на курсы французского языка и вернулся домой только к десяти вечера.

Дверь в спальню напротив была закрыта — Лян Чэн еще не возвращался.

Цяо Юаньлинь устроился делать уроки на первом этаже. Поначалу он не собирался браться за ту сложную проверочную работу, но после сегодняшнего вызова на ковер решил сделать профессору одолжение еще раз.

Те задания, которые он не знал, парень просто оставлял пустыми — ему было лень даже выдумывать ответы наугад. В итоге на листе образовались внушительные белые пробелы. Цяо Юаньлинь не сдержался и пробормотал вслух:

— То ли задачи неподъемные, то ли я совсем безнадежен?

Кое-как одолев лицевую сторону, он поднялся наверх почистить зубы, чтобы немного перевести дух перед обратной стороной листа.

В замке тихо щелкнуло — вернулся Лян Чэн.

Его короткие волосы были слегка растрепаны ветром. Обуваясь у порога, он недовольно поморщился и нагнулся, чтобы аккуратно убрать в шкаф криво раскиданные белые кроссовки Цяо Юаньлиня.

Повесив шлем, он подобрал брошенный на тумбочку в прихожей школьный галстук, свернул его и повесил рядом.

Лян Чэн поднялся на второй этаж. Свет в ванной горел, но дверь была распахнута, и он направился прямо туда.

Цяо Юаньлинь как раз чистил зубы и невнятно пробормотал с набитым ртом:

— Я сейчас закончу, подожди.

Лян Чэн прошел мимо него, пропустив слова мимо ушей.

Цяо Юаньлинь уловил резкий запах табачного дыма и алкоголя. Сплюнув пену, он придвинулся поближе и принюхался к плечу Лян Чэна — и тут же, закашлявшись, отскочил как ошпаренный.

Лян Чэн остановился у стиральной машины и произнес:

— Похоже, ты действительно закончил.

— Что значит «закончил»? — Цяо Юаньлинь прикрыл ладонью нижнюю половину лица, отчего его глаза казались совсем круглыми и огромными. — По правилам аренды дома курить запрещено!

<http://bllate.org/book/18284/1753012>